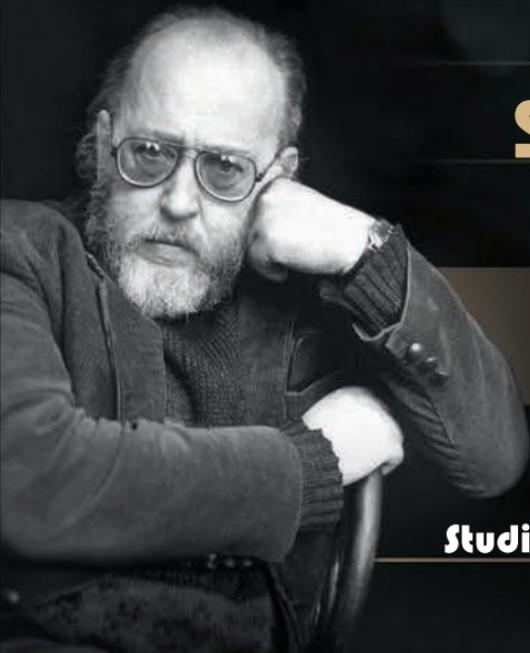

Moscow Conservatory
RECORDS

**NIKOLAI
SIDELNIKOV**

Russian Fairy Tales
Duels

Studio for New Music ensemble

Conductor **Igor Dronov**

THE MOSCOW CONSERVATORY COLLECTION

NIKOLAI SIDELNIKOV (1930-1992)**Russian Fairy Tales**, a concerto for twelve soloists (1968)

1	1. There, Beyond the Hills, the Russian Land Lies....	1.13
2	2. Mosquitoes Are Singing, the Swamps Are Scary...	1.50
3	3. Cranes Are Flying High Up in the Sky	1.35
4	4. Bogs and Fogs...	2.38
5	5. The Wood Spirit and Mermaids Dance in a Round	3.33
6	6. Miraculous Flowers Blossom in the Meadows;
If the Wind Blows, They Will Hide	3.17
7	7. Shepherd Girls Play Old Songs There, But in a New Way	2.32
8	8. Magic Cities Are Reflected in the Lakes; If a Stone Is Thrown,
the City Will Disappear.	2.20
9	9. Beautiful Girls Go Berry Picking Far ... So Far ...	3.52

Duels, a concerto symphony

for cello, double bass, two pianos and percussion (1974)

10	1. Correlation of Uncertainties.	9.25
11	2. Struggle between Harmony and Chaos	16.10
12	3. Duel between Regularity and Chance	8.03

Soloist: **Olga Galochkina**, cello (10 – 12)

Studio for New Music ensemble:

Marina Rubinshtein,
flute (1 – 9)

Mihail Shtanko,
oboe (1 – 9)

Nikita Agafonov,
clarinet (1 – 9)

Maxim Katenin,
bassoon (1 – 9)

Sergei Krukovtsev,
horn (1 – 9)

Andrei Nikitin,
percussion (10 – 12)

Andrei Vinnickiy,
percussion (1 – 12)

Eleonora Kostina,
percussion (10 – 12)

Matrena Sokolova,
percussion (10 – 12)

Andrey Gabelkov,
percussion (1 – 9)

Mona Khaba,
piano (1 – 12)

Natalia Cherkasova,
piano (10 – 12)

Stanislav Malyshev,
violin (1 – 9)

Ekaterina Markova,
viola (1 – 9)

Olga Galochkina,
cello (1 – 9)

Leonid Bakulin,
double bass (1 – 9)

Tamara Zhukova,
double bass (10 – 12)

Conductor **Igor Dronov**

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
September, 2021 and March, 2022

Recording and mastering: Mikhail Spassky

Engineer: Alexey Meschanov

Design: Alexey Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

About Nikolai Sidelnikov's Music

Nikolai Sidelnikov (1930–1992) was an outstanding Russian composer of the mid-twentieth century. He ranges with the prominent composers like Alfred Schnittke, Edison Denisov, Sergei Slonimsky, and Rodion Shchedrin, who are rightly referred to as contemporary classics. With his symphonic, choral, operatic, and chamber instrumental works, Sidelnikov stands out for his vivid stylistic *Russianness* manifested in his folklore intonations and fairy-tale imagery, in his fondness for subjects borrowed from Russian history and music of the Orthodox tradition.

The development of his personality is connected with the family in which he was born and raised: the composer's father was a prominent musical figure in his native Tver, and his mother studied at the Moscow Conservatory as a singer. After finishing the Tver Music College in 1949 as a pianist, Sidelnikov entered the Moscow Conservatory in 1950 to study composition with Anatoly Alexandrov. He was expelled two years later for his passion for the newest music. He returned to Tver where he taught at a music school.

A year later, the composer was readmitted at the Moscow Conservatory and graduated from it in 1957 in the class of Evgeny Messner. After a graduate course, he was enrolled in the staff of teachers of the department of composition as an assistant to Yuri Shaporin. Later he led his own composition class, and his work as a professor at the Moscow Conservatory continued until his death in 1992.

Among Sidelnikov's students are renowned composers Eduard Artemyev, Vladimir Martynov, Vladimir Tarnopolsky, Ivan Sokolov, and many others who received the freedom of creative choice and high professionalism from the Teacher.

Sidelnikov's legacy includes symphonic music as one of the major genres. Over the years, he wrote six symphonies – each is nothing like the others, all of them bearing characteristic features of his artistic thinking.

A penchant for descriptive music and extreme figurative concreteness is one of those features – be it the early *Romantic Symphony in Four Portraits* (1964) with the images of Vivaldi, Ravel, Berg, and Stravinsky, or the last symphonic opus named *Symphony on the Perdition of the Russian Land* (1989) and subtitled “To the Immortal Feat of Evpaty Kolovrat,” a Russian voivode who fought with the hordes of Batu Khan. The programs are realized in a pictorial, plot twists of musical events – the composer said that he considered any music to be descriptive, especially when a composer indicates so. His attention to poetry was not accidental – some of Sidelnikov’s symphonies include a choir and parts of soloists. Such are the *Dramatic Symphony “Song of the Red Banner”* for chorus, soloists, narrator and orchestra set to lyrics by revolutionary poets, and the *Symphony “The Rebellious World of the Poet”* for bass and chamber orchestra based on Mikhail Lermontov’s poems. These are peculiar genre mixes, original and unique ones.

Named by the composer a concerto for twelve soloists, the *Russian Fairy Tales* (1968) adjoins the field of symphonic music. The composition was conceived as a piano concerto and then realized as an original opus for flute, oboe, clarinet, bassoon, piano strings (one part per each) and percussion instruments. This is one of Sidelnikov’s most “folklore” works, in which Russian singing tunes live in a sonorant context, and the sound figurativeness is set into the jazz and pop rhythm system. The composition is dedicated to the composer’s children, Savvushka, Nastenka, and Glashenka, and its nine movements have fiction fantasy names to create an atmosphere of magic. However, this music is not at all intended for children as it combines folklore techniques of varied repetitions with aleatorics, diatonic singing themes with complex chromatics. The stylistics of jazz and pop music, so loved by the composer, is also fully showcased here. The composer said that he set himself a new task with his *Russian Fairy Tales* – to achieve stylistic unity in a mixture of all, sometimes completely opposite, means and techniques.

The series of the *Fairy Tales* is built on the alternation of movements of a different nature: magical static pictures are followed by active and dynamic ones. Sidelnikov’s favorite trichord chant, a kind of leitmotif of the whole, is a unifying intonation.

The series of fairy tales opens with “There, Beyond the Hills, the Russian Land Lies.” It is an epic headpiece with distant outlines of the vast Russian open spaces. The trichord chant sounds in the calls of the winds against the background of muffled strings and vibraphone “veil.” “Mosquitos Are Singing, the Swamps Are Scary” is a movement that uses sonorant pictorial means. Rubbing against each other, the non-merging seconds in the violin part create the effect of an annoying hum, and the viola ostinato accompanies it with a “nagging” noise. The syncopated pizzicato rhythm already anticipates the evil creatures that appear in the fifth movement in the form of the wood spirit.

The third movement, “Cranes Are Flying High Up in the Sky,” is built on an ostinato one-voiced theme of the piano against the background of dragging consonances of the winds and strings. Let’s recall the Glinka variations on a sustained melody (“Kamarinskaya”), which became one of the signature compositional techniques of Russian classical music. The motion gradually weakens, the cranes are gone, and the cuckoo performs its solo in the last bars...

“Bogs and Fogs” is a wonderful example of “magical sonorics.” The whole piece represents an utterly quietest motion, and the lingering harmonies of the wind instruments create a mysterious background accompanied by passages of glissando on the low strings of the piano. The music sounds ghostly and mysterious, creating the feeling of an almost impressionistic picture. It is followed by a dynamic fifth movement, which is the culmination of the cycle: this is a “dance of evil creatures” named “The Wood Spirit and Mermaids Dance in a Round.” The entire ensemble of soloists is engaged in the dynamic jazzy dance. This genre background is created by the ostinato of the piano and double bass, and the solo instruments are characters with the clarinet standing out in particular. The undulating dynamics leads to a climax, and the now jazzified leitmotif of the *Fairy Tales* is performed by the wind instruments. The score is full of glissando effects, and the French horn imitates the wood spirit’s howls at the end.

After the stirring dance, the listener again admires nature. “Miraculous Flowers Blossom in the Meadows; If the Wind Blows, They Will Hide” is how Sidelnikov titles

this “sonorous picture”, amazing us with his ingenuity with which he uses timbres, the capabilities of instruments, and their combinations. The main “heroes” of this movement are flute, piano, and vibraphone, and the ensemble of soloists creates a kind of pulsating background for them. The dynamics is again reduced, and it suddenly flares up only once. In the passages of the flute, vibraphone, and piano, we discern a sudden gust of wind...

With “Shepherd Girls Play Old Songs There, But in a New Way,” the composer again lets the leitmotif pass through the prism of pop and jazz ostinato: the wind ensemble repeats it many times in the vein of the Glinka variations, from time to time accompanying the solos of the oboe, horn, and vibraphone. The sonority grows, and the whole ensemble joins in. The dynamics subsides by the end, and the shepherd girls walk away, playing only the trichord skeleton of the theme.

“Magic Cities Are Reflected in the Lakes; If a Stone is Thrown, the City Will Disappear” is another magical picture that performs the function of a figurative reprise. The piano plays a solo, and the sonorous background is created by the harmonies of the winds and strings. The trichord chant from the first movement of the *Fairy Tales* comes slowly in.

The *Fairy Tales* end with a dance number, “Beautiful Girls Go Berry Picking Far ... So Far.” The motif ostinato is in place again, and the theme is perceived as a variant of the “Shepherd Girls.” The whole ensemble plays, and the flute decorates the repetitions of the theme with an intricate undertone. The sonority gradually fades ending the *Fairy Tales* with the initial motif of the introduction with a roll call of the piano and vibraphone.

After this composition was performed in Paris in 1971, Nikolai Sidelnikov received worldwide recognition. The *Russian Fairy Tales* became part of the repertoire of various performing ensembles.

The concerto symphony *Duels* was written in 1974 and premiered in Moscow in 1975 under the baton of Gennady Rozhdestvensky. Its lineup is uncommon: the cello, double bass, two pianos, and percussion. The composer used the instruments

as characters: the first piano and cello, the first and second parts of percussionists play the part of seconds, while the second piano and double bass, the third and fourth parts of percussionists act as duelists. The program not only introduces a theatrical element into the plotline of the symphony, but also becomes a means of figurative concretization of the thematic invention and the ways of its development in a dodecaphonic serial technique.

The *Duels* is the composer's only opus with which he paid tribute to his passion for radical composition techniques that were peculiar to his generation. The first movement is titled "Correlation of Uncertainties" and, as the composer conceived it, is associated with the personality of physicist Werner Heisenberg, hence the name of the movement, a term from physics.

The composition technique implies a strict calculation in the use of the series, in the structure of the sonata form, but the sound imagery of the music is perceived as improvisational as the textural rhythmic and timbre structures alternate so freely here.

The second movement is named "Struggle between Harmony and Chaos." The bright cyclical contrast is associated with the choice of a different stylistics. The expressive cantilena in the duet of the cello and piano, embellished with all sorts of sonorous effects, creates a wonderful "image of harmony." In the middle section, "chaos" steps in – the *Misterioso* remark accompanies the "battle of the duelists" (two pianos and percussion). The medieval theme of *Dies irae* appears in the cluster tremolos of the second piano; the return to the beautiful cantilena is gradual, and chaos gives way to renewed harmony. The timbre findings of this movement are reminiscent of the mysterious images of the *Russian Fairy Tales*, but without their Russian flavor.

The finale is "Duel between Regularity and Chance." The jazz context, so typical of the composer's music, immediately brings the timbral and rhythmic atmosphere of the genre: the double bass and percussion, syncopations, rhythmic ostinato. In a complex ensemble technique based on the dodecaphonic theme from the first

movement, the composer builds an infinite canon, which, according to him, could go on forever. In the middle of the finale, the bell performs the theme of *Dies irae*, and the eternal seems to come into contact with the modern. The jazzy finale of the *Duels* is associated with the music of the *Russian Fairy Tales*.

The composer ranked the *Duels* among his highest accomplishments, but the *Duels* is a rarely performed, almost forgotten composition. After the Moscow premiere, it was performed as late as in 1990, in the USA. The ensemble Studio for New Music gives this piece a new lease of life by making it part of its repertoire.

The *Russian Fairy Tales* and *Duels* were written in different techniques and stylistic manners. These differences point to the versatility of the composer's talent. At the same time, these works have much in common: inventive programs, almost visible figurative concreteness achieved by using a whole set of modern techniques, sonorous and dodecaphonic, and classical ones linked with the Russian tradition. The element of jazz is a kind of common denominator of Sidelnikov's style as it is heard everywhere, even in his choral works.

The recording of the *Russian Fairy Tales* and *Duels* by the ensemble Studio for New Music under the direction of Honored Artist of Russia Igor Dronov is an important cultural event, a tribute to the memory of the remarkable Russian composer Nikolai Sidelnikov.

Prof. Galina Grigorieva

Olga Galochkina, cello

Olga Galochkina was born in Moscow. She finished the Central School of Music, graduated from the Moscow State Conservatory and had an assistantship/internship course at the Moscow Conservatory with Prof. Natalia Shakhovskaya.

The cellist actively combines teaching and performing. She has been teaching at the Academic Music School of the Moscow State Conservatory since 1992. She

has also taught at the Moscow State Conservatory since 2001 and regularly given master classes in Russia and overseas.

Olga Galochkina performs as both a soloist and member of chamber ensembles. She is a permanent member of the Taneyev Trio, with which she won the first prize at the Taneyev Open All-Russian Chamber Ensemble Competition in 1996. Olga Galochkina has been a soloist of the ensemble Studio for New Music since 1999. She has toured in Russia, Austria, Spain, Germany, Switzerland, and France.

STUDIO FOR NEW MUSIC ENSEMBLE

The ensemble of soloists Studio for New Music, the leading Russian ensemble of contemporary music, was founded in 1993 at the Moscow Conservatory by composer Vladimir Tarnopolski, conductor Igor Dronov and musicologist Alexander Sokolov. The collective's repertoire includes practically all chamber and chamber orchestral music of the 20th and 21st centuries, from the early Russian avant-garde and Western modernism to works written in recent years. For 28 years of its existence, SNM has performed about one and a half thousand Russian premieres of leading contemporary composers, including more than a hundred portrait concerts and compositions in the genre of new musical theater. The ensemble performs about 60 new programs annually. SNM has appeared at well-known venues, such as the Berliner Philharmonie and the Konzerthaus in Vienna, the Cité de la Musique in Paris and the Teatro Malibran in Venice, the Moscow and St. Petersburg philharmonic societies, the Grand Hall of the Moscow Conservatory, and others. The ensemble has had a number of joint performances with Ensemble Modern and collaborated with the Schoenberg Ensemble and Klangforum Wien. SNM also regularly tours the regions of Russia.

Maarten Altena, Yuri Vorontsov, Alexander Vustin, Roman Ledenev, Faradz Karayev, Yuri Kasparov, Igor Kefalidi, Martijn Padding, Luis Naón, Enno Pope, Roger Redgate, Vladimir Tarnopolski, Ivan Fedele, Nicolaus A. Huber, Gérard Zinsstag and many other composers have written their works specially for SNM.

The musicians of the ensemble pay special attention to various collaborations with young composers commissioning new works and conducting lectures, master classes and competitions (the International Jurgenson Competition for Young Composers, the International Competition for Young Composers “New Classics”, the All-Russian Seminars on Performing Techniques). The Studio for New Music regularly conducts master classes at various conservatories around the world, organizes special projects at universities, including Oxford, Boston and Harvard. The studio is the first and so far the only Russian ensemble that was invited to the Darmstadt International Summer Courses for New Music and the Venice Biennale of Contemporary Art.

Interdisciplinary interaction is one of the important areas of the ensemble's activities. SNM has collaborated with some of the most important cultural organizations, including the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Musical Theater, the Meyerhold Center, the festivals NET – New European Theater and TERRITORIA, the Pushkin Museum, the Tretyakov Gallery, Garage Center for Contemporary Art, the Moscow Museum of Modern Art, the Moscow Biennale, the Jewish Museum and Tolerance Center, the Kandinsky Prize, and others.

The Studio for New Music is the base ensemble of the Centre for Contemporary Music of the Moscow Conservatory and the International Festival of Contemporary Music “Moscow Forum”.

Honored Artist of Russia Igor Dronov was born in Moscow. From 1991, he was a conductor at the Bolshoi Theater where his repertoire included the operas *Eugene Onegin* by Tchaikovsky, *Faust* by Gounod, *Il Trovatore* and *La Traviata* by Verdi, *Aleko* and *The Miserly Knight* by Rachmaninoff, *Madama Butterfly* by Puccini, and *The Children of Rosenthal* by Leonid Desyatnikov. From 2004 to 2007, he became the musical director of a number of ballet productions to the music of Arvo Pärt and Leonard Bernstein (2004), Felix Mendelssohn-Bartholdi and György Ligeti (2005), Pyotr Tchaikovsky, Christopher Wheeldon and Arvo

Pärt (2006), Georges Delerue (2007) and Leonid Desyatnikov (2008). He conducted the ballets *Cinderella* by Prokofiev (2006), *Coppelia* by Delibes (2009), *Petrushka* by Stravinsky (2010), *Chroma* choreographed by Wayne McGregor to the music of Joby Talbot and Jack White (2011), *Cinque* choreographed by Mauro Bigonzetti to the music of Vivaldi (2011), *Symphony of Psalms* choreographed by Jiří Kylián to the music of Stravinsky (2011), *The Taming of the Shrew* choreographed by Jean-Christophe Maillot to the music of Shostakovich (2014, world premiere). He is the chief conductor of the ensemble of soloists Studio for New Music, with whom he has performed more than a thousand concerts that featured works by Russian and foreign composers of the 20th century, including dozens of world premieres.

Igor Dronov has been chief conductor of the Moscow Forum since its inception. He has also been chief conductor and artistic director of the youth ensemble of soloists Premiere since 1994.

He has been teaching at the Moscow Conservatory at the Department of Opera and Symphony Conducting since 1992 (professor since 2002). He has recorded a series of CDs of contemporary Russian and foreign music and toured in Europe, the USA and Asia.

О музыке Николая Сидельникова

Николай Николаевич Сидельников (1930-1992) – выдающийся русский композитор середины XX века. Его имя встаёт в ряд таких имён, как А. Шнитке, Э. Денисов, С. Слонимский, Р. Щедрин, по праву называемых сегодня классиками. Автор симфонической, хоровой, оперной и камерно-инструментальной музыки, Сидельников выделяется ярким качеством *русско-сти стилия*, проявившейся в фольклорной интонации и сказочной образности, в любви к сюжетам из русской истории и музыке православной традиции.

Формирование его личности связано с семьёй, в которой он родился и вырос: отец композитора был заметным музыкальным деятелем в его родной Твери, мать училась в Московской консерватории как певица. Окончив в 1949 году Тверское музыкальное училище как пианист, Сидельников поступил в Московскую консерваторию на композиторское отделение, в класс А.Н. Александрова (1950). За пристрастие к новейшей музыке его через два года исключили, он вернулся в Тверь, где преподавал в музыкальном училище.

Через год композитор был восстановлен в Московской консерватории и закончил ее в 1957 году по классу Е.О. Месснера. После обучения в аспирантуре он был зачислен в штат преподавателей кафедры композиции, как ассистент Ю.А. Шапорина; позже стал вести собственный класс композиции, и его деятельность в должности профессора Московской консерватории продолжалась вплоть до кончины в 1992 году.

Среди учеников Н.Н. Сидельникова – известные композиторы Э. Артемьев, В. Мартынов, В. Тарнопольский, И Соколов и многие другие, воспринявшие от Учителя свободу творческого выбора и высокий профессионализм.

В наследии Сидельникова симфоническая музыка – один из главных жанров. В разные годы им написано шесть симфоний, непохожих друг на друга, воплотивших характерные черты его художественного мышления.

Одна из них – склонность к программности, к предельной образной конкретности – будь то ранняя «Романтическая симфония в четырёх портретах» (1964), запечатлевшая образы Вивальди, Равеля, Берга, и Стравинского, или последний симфонический опус, названный «Симфония о гибели земли русской» (1989) с подзаголовком «Бессмертному подвигу Евпатия Коловрата», воюющего с полчищами Батыя. Программность воплощается в картинном, «сюжетном» развороте музыкальных событий – композитор говорил, что считает любую музыку программной, особенно тогда, когда она обозначена самим автором. Неслучайно его внимание к поэзии, к слову – некоторые симфонии Сидельникова включают хор, партии солистов; таковы «Драматическая сим-

фония «Песнь о красном знамени» для хора, солистов, чтеца и оркестра на стихи поэтов-революционеров, Симфония для баса и камерного оркестра «Мятежный мир поэта» на стихи М. Лермонтова. Это своеобразные «жанровые миксты», оригинальные и неповторимые.

К области симфонической музыки примыкают и «Русские сказки» (1968), названные композитором Концертом для 12 солистов. Сочинение было задумано как фортепианный концерт, а затем воплотилось в оригинальный опус для флейты, гобоя, кларнета, фагота, фортепиано струнных (по одной партии) и ударных инструментов. Это одно из самых «фольклорных» произведений Сидельникова, в котором русская попевка живёт в сонорном контексте, а звуковая изобразительность «вправлена» в джазово-эстрадную ритмику. Сочинение посвящено детям композитора – Саввушке, Настеньке и Глашеньке, его девять частей названы с выдумкой, фантазией, так, чтобы возникла атмосфера волшебства. Но музыка эта совсем не «детская», она соединяет фольклорные приёмы варьированных повторений с алеаторикой, диатонический попевочный тематизм – со сложной хроматикой. Сполна проявилась здесь и любимая композитором стилистика джазово-эстрадной музыки. Композитор говорил, что в «Русских сказках» он впервые поставил для себя задачу – добиться стилистического единства в смешении всех, порой диаметрально противоположных средств и техник.

Цикл «Сказок» построен на чередовании частей разного характера: волшебные статичные картины сменяются активными и динамичными. Объединяющей интонацией служит любимая Сидельниковым трихордная попевка, своеобразный лейтмотив целого.

«Там за холмами земля русская» начинает череду сказок. Это эпическая заставка-картинка, в которой угадываются далёкие очертания привольных русских просторов. Попевка-трихорд звучит в переключках духовых на фоне засурдиненных струнных и «флёра» вибратона. «Пенье комариное да страхи болотные» – часть, в которой применены сонорно-изобразительные сред-

ства. Несливающиеся, «трущиеся» друг о друга секунды в партии скрипки создают эффект назойливого гудения, остинато альта сопровождает его «ноющим» остинато. Синкопированный ритм *pizzicato* уже здесь предвосхищает «нечисть», появляющуюся в пятой части в образе Лешего.

Третья часть «*Высоко по небу журавли летят*» построена на остинатной одноголосной теме фортепиано на фоне тянущихся созвучий духовых и струнных. Вспоминаются вариации Глинки на неизменную мелодию («Камаринская»), ставшие одним из классических композиционных приёмов русской классической музыки. Постепенно ослабевает динамика, журавли удаляются, в последних тактах «солирует» кукушка...

«*Топи да туманы*» – замечательный образец «волшебной сонорики». Вся пьеса звучит в тишей динамике, тянущиеся созвучия духовых создают таинственный фон, сопровождаемый пассажами глиссандо на низких струнах рояля. Музыка звучит призрачно, таинственно, создавая ощущение почти импрессионистической картины. Она сменяется динамичной пятой частью, кульминацией цикла: это «танец нечисти», названный композитором «*Леший с русалками хороводы водит*». Весь ансамбль солистов включается в динамичный танец в стилистике джаза. Остинато фортепиано и контрабаса создаёт этот жанровый фон, солирующие инструменты выступают в джазовых «амплуа», среди них выделяется кларнет. Волнообразная динамика приводит к кульминации, у духовых инструментов в джазовом ритме звучит лейтмотив «Сказок». Партитура насыщена эффектами глиссандо, а в завершении части валторна подражает завываниям Лешего.

После зажигательного танца музыка вновь погружает слушателя в любование природой. «*Цветы дивные на лугах горят, дунет ветер – они и попрятчутся* – так Сидельников озаглавливает эту «сонорную картинку», поражая изобретательностью в использовании тембров, возможностей инструментов, их сочетаниями. Основные «герои» этой части – флейта, фортепиано и вибрафон, ансамбль солистов создаёт для них своеобразный пульсирующий

фон. Вновь сниженная динамика, лишь один раз она внезапно «вспыхивает», в пассажах флейты, вибратона и фортепиано угадывается внезапный порыв ветра...

«Пастушки там песни старые играют, да на новый лад» – вновь композитор «пропускает» лейтмотив сквозь призму эстрадно-джазовой остиности: ансамбль духовых многократно повторяет его в духе «глинкинских вариаций», время от времени сопровождая соло гобоя, валторны, вибратона. Звучность нарастает, включается весь ансамбль, к концу динамика спадает, пастушки удаляются, наигрывая лишь трихордный «остов» темы.

«Города волшебные в озёрах отражаются, кинешь камень – нету города» – ещё одна «волшебная картинка», выполняющая функцию «образной репризы». Солирует фортепиано, сонорный фон создают созвучия духовых и струнных. Постепенно подключается трихордная попевка из первой части «Сказок».

Завершаются «Сказки» танцевальным номером *«Девки красные по ягоды ходят далеко, далеко»*. Вновь мотивное остино, тема воспринимается как вариант «Пастушков». Играет весь ансамбль, флейта разукрашивает повторение темы затейливым подголоском. Постепенно звучность гаснет, заканчивая «Сказки» начальным мотивом вступления с перекличкой фортепиано и вибратона.

После исполнения этого сочинения в Париже в 1971 году Н. Сидельников получил мировое признание, «Русские сказки» вошли в репертуар разных исполнительских коллективов.

Концертная симфония «Дуэли» была написана в 1974 году, первое исполнение состоялось в Москве (1975) под управлением Г. Н. Рождественского. Необычен её инструментальный состав: виолончель, контрабас, два фортепиано и ударные. Инструменты использованы композитором как «персонажи»: первый рояль, виолончель, первая и вторая партии ударников играют роль «секундантов», второй рояль, контрабас, третья и четвертая партии ударников –

«дуэлянтов». Программность не только вносит театрализованный элемент в драматургию симфонии, но и становится средством образной конкретизации тематизма, способом его развития в додекафонно-серийной технике.

«Дуэли» – единственный опус композитора, в котором он отдал дань увлечению радикальными техниками композиции, свойственными его поколению. Первая часть названа «*Соотношение неопределённостей*» и, по мысли композитора, связана с образом физика В. Гейзенберга, отсюда название части одним из терминов теории физики.

Техника композиции предполагает строгий расчёт в использовании серии, в структуре сонатной формы, но звуковой образ музыки воспринимается как импровизационный, столь свободно чередуются здесь фактурно-ритмические и тембровые структуры.

Вторая часть – «*Борьба гармонии и хаоса*», Яркий циклический контраст связан с выбором иной стилистики. Выразительная кантилена в дуэте виолончели и фортепиано, разукрашенной всевозможными сонорными эффектами, создаёт прекрасный «образ гармонии», В среднем разделе вступает в свои права «хаос» – ремарка *Misterioso* сопровождает «сражение дуэлянтов» (два фортепиано и ударные). В кластерных тремоло второго фортепиано появляется средневековая тема *Dies irae*; возврат к прекрасной кантилене происходит постепенно, хаос уступает место восстановленной гармонии. Тембровые находки этой части напоминают таинственные образы «Русских сказок», но без их «русского колорита».

Финал – «*Поединок закономерности и случая*». Типичный для музыки композитора «джазовый контекст» сразу погружает слушателя в темброво-ритмическую атмосферу жанра: контрабас и ударные, синкопы, ритмическое остинато. В сложной ансамблевой технике, на основе додекафонной темы из первой части композитор выстраивает бесконечный канон, который, по его словам, мог бы продолжаться вечно. В середине финала колокол проводит тему *Dies*

irae, «вечное» словно соприкасается с «современным». Джазовый облик фанала «Дуэлей» связан с музыкой «Русских сказок».

Сам композитор причислял «Дуэли» к своим кульминационным произведениям, однако «Дуэли» – редко исполняемое, почти забытое сочинение. После московской премьеры оно прозвучало только в 1990 году, в США. Ансамбль «Студия новой музыки» вернул этому сочинению новую жизнь, включив его в свой репертуар.

«Русские сказки» и «Дуэли» написаны в разной технике и стилистической манере, и эти различия говорят о многогранности творческого облика композитора, но их и многое объединяет: изобретательная программность, почти зримая образная конкретность, достигаемая комплексом как самых современных композиционных приёмов – сонорных, додекафонных, так и классических, связанных с русской традицией. Джазовый элемент – некий «общий знаменатель» стиля Сидельникова, он слышен повсюду, даже в его хоровых произведениях.

Запись «Русских сказок» и «Дуэлей» ансамблем Студии новой музыки под управлением Заслуженного артиста России И. Дронова – важное событие культурной жизни, дань памяти замечательному русскому композитору Николаю Николаевичу Сидельникову.

Проф. Галина Григорьевна Григорьева

Ольга Галочкина, виолончель

Ольга Галочкина родилась в Москве, окончила Центральную музыкальную школу, Московскую государственную консерваторию и ассистентуру-стажировку МГК в классе профессора Н.Н. Шаховской.

Виолончелистка активно совмещает педагогическую и исполнительскую деятельность. Она с 1992 года преподаёт в Академическом музыкальном училище при Московской государственной консерватории, с 2001 года работает

преподавателем Московской государственной консерватории, а также регулярно проводит мастер-классы в России и за рубежом.

Ольга Галочкина выступает как солистка, а также в составе камерных ансамблей. Она является постоянной участницей «Танеев-трио», в составе которого стала лауреатом 1 премии Открытого Всероссийского конкурса камерных ансамблей им. С.И. Танеева (1996). С 1999 года Ольга Галочкина – солистка ансамбля «Студия новой музыки».

Активно гастролирует в России, Австрии, Испании, Германии, Швейцарии, Франции.

Ансамбль солистов СТУДИЯ НОВОЙ МУЗЫКИ

Ансамбль солистов Студия новой музыки – ведущий российский ансамбль современной музыки – основан в 1993 году в Московской консерватории композитором Владимиром Тарнопольским, дирижёром Игорем Дроновым и музыковедом Александром Соколовым. В репертуаре коллектива практически вся камерная и камерно-оркестровая музыка XX–XXI веков: от раннего русского авангарда и западного модернизма и до сочинений, написанных в последние годы. За 28 лет Студия исполнила около полутора тысяч российских премьер ведущих современных композиторов, в том числе более сотни концертов-портретов и сочинения в жанре нового музыкального театра. Ежегодно ансамбль исполняет около 60 новых программ. Концерты Студии новой музыки проходили на таких известных площадках как Берлинская филармония и венский Концертхаус, парижский Cité de la Musique и венецианский театр Малибран, Московская и Санкт-Петербургская филармонии, Большой зал Московской консерватории и др. Ансамбль неоднократно выступал с совместными концертами с Ensemble Modern, музицировал с Schoenberg Ensemble и Klangforum Wien. Студия также регулярно гастролирует по регионам России.

Специально для Студии писали такие композиторы как Маартен Альтена, Юрий Воронцов, Александр Вустин, Роман Леденев, Фарадж Караев, Юрий Каспаров, Игорь Кефалиди, Мартайн Паддинг, Луис Наон, Энно Поппе, Роджер Редгейт, Владимир Тарнопольский, Иван Феделе, Николаус А. Хубер, Жерар Циннстаг и многие другие.

Особое внимание музыканты ансамбля уделяют разнообразному сотрудничеству с молодыми композиторами – заказу новых сочинений, проведению лекций, мастер-классов, конкурсов (Международный конкурс молодых композиторов имени П. Юргенсона, Международный конкурс молодых композиторов «Новые классики», Всероссийские семинары по исполнительским техникам). Студия новой музыки регулярно проводит мастер-классы в различных консерваториях мира, организывает спецпроекты в университетах, в том числе в Оксфордском, Бостонском и Гарвардском. Студия является первым и на сегодня единственным российским коллективом, приглашённым на Международные курсы новой музыки в Дармштадте и на Венецианскую биеннале современного искусства.

Один из важных векторов деятельности ансамбля – междисциплинарное взаимодействие. Студия сотрудничает с крупнейшими культурными организациями: Музыкальным театром им. К.С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Центром им. Вс. Мейерхольда, фестивалями «NET – Новый европейский театр» и «TERRИТОРИЯ», ГМИИ им. А.С. Пушкина, Третьяковской галереей, Центром искусства Гараж, Московским музеем современного искусства, Московской биеннале, Еврейским музеем и центром толерантности, «Премией Кандинского» и др.

Студия новой музыки является базовым ансамблем Центра современной музыки Московской консерватории и Международного фестиваля современной музыки «Московский форум».

Заслуженный артист России Игорь Дронов родился в Москве. С 1991 является дирижёром Большого театра, где в его репертуар вошли оперы «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Фауст» Ш. Гуно, «Трубадур» и «Травиата» Дж. Верди, «Алеко» и «Скупой рыцарь» С. Рахманинова, «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Дети Розенталя» Л. Десятникова. В 2004–2007 стал музыкальным руководителем ряда балетных постановок на музыку А. Пярта, Л. Бернштейна (2004), Ф. Мендельсона-Бартольди, Д. Лигети (2005), П.И. Чайковского, К. Уилдона, А. Пярта (2006), Ж. Делерю (2007), Л. Десятникова (2008). Являлся дирижёром-постановщиком балетов «Золушка» С. Прокофьева (2006), «Коппелия» Л. Делиба (2009), «Петрушка» И. Стравинского (2010 г.), «Chroma» У. МакГрегора на музыку Дж. Тэлбота и Дж. Уайта (2011), «Сinque» М. Бигонцетти на музыку А. Вивальди (2011), «Симфония псалмов» И. Килиана на музыку И. Стравинского (2011), «Укрощение строптивой» Ж.-К. Майо на музыку Д. Шостаковича (2014, мировая премьера).

Также выступает с оркестром Большого театра в симфонических концертных программах. Является приглашённым дирижёром многих известных музыкальных коллективов, среди которых Российский национальный оркестр, симфонический оркестр Русская Филармония, Ensemble Modern (Германия) и др. Является главным дирижёром ансамбля солистов Студия новой музыки, с которым осуществил исполнение более 1000 концертов из сочинений российских и зарубежных композиторов XX века, в том числе десятки мировых премьер.

С момента основания фестиваля «Московский форум» Игорь Дронов является его главным дирижёром. С 1994 он также главный дирижёр и художественный руководитель молодёжного ансамбля солистов Премьера.

С 1992 года преподаёт в Московской консерватории на кафедре оперно-симфонического дирижирования (с 2002 – профессор). Записал серию компакт-дисков современной русской и зарубежной музыки. Гастролирует в странах Европы, США и Азии.

НИКОЛАЙ СИДЕЛЬНИКОВ (1930-1992)**Русские сказки, концерт для двенадцати солистов (1968)**

1	1. Там за холмами земля русская.....	1.13
2	2. Пенье комариное, да страхи болотные....	1.50
3	3. Высоко по небу журавли летят.	1.35
4	4. Топи да туманы....	2.38
5	5. Леший с русалками хороводы водит.	3.33
6	6. Цветы дивные на лугах горят; дунет ветер они попрячутся . . .	3.17
7	7. Пастушки там песни старые играют, да на новый лад.	2.32
8	8. Города волшебные в озёрах отражаются; кинесь камень нету города.	2.20
9	9. Девки красные по ягоды ходят далеко... далеко....	3.52

**Дуэли, концертная симфония для виолончели соло,
контрабаса, двух фортепиано и ударных (1974)**

10	1. Соотношение неопределённости	9.25
11	2. Борьба гармонии и хаоса	16.10
12	3. Поединок закономерности и случая	8.03

Солистка: **Ольга Галочкина**, виолончель (10 – 12)

Ансамбль «Студия новой музыки»

Марина Рубинштейн,
флейта (1 – 9)

Михаил Штанько,
гобой (1 – 9)

Никита Агафонов,
кларнет (1 – 9)

Максим Катенин,
фагот (1 – 9)

Сергей Крюковцев,
валторна (1 – 9)

Андрей Никитин,
ударные (10 – 12)

Андрей Винницкий,
ударные (1 – 12)

Элеонора Костина,
ударные (10 – 12)

Матрена Соколова,
ударные (10 – 12)

Андрей Габелков,
ударные (1 – 9)

Мона Хаба,
фортепиано (1 – 12)

Наталья Черкасова,
фортепиано (10 – 12)

Станислав Малышев,
скрипка (1 – 9)

Екатерина Маркова,
альт (1 – 9)

Ольга Галочкина,
виолончель (1 – 9)

Леонид Бакулин,
контрабас (1 – 9)

Тамара Жукова,
контрабас (10 – 12)

Дирижёр **Игорь Дронов**

Записано в Большом зале Московской государственной консерватории
им. П.И. Чайковского в сентябре 2021 и марте 2022 года

Звукорежиссёр записи, монтажа и мастеринга: Михаил Спасский

Инженер: Алексей Мещанов

Дизайн: Алексей Гнисяк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2022 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Все права защищены

Studio for New Music ensemble

Photo © orlova